

**ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ ДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

А.С. Леонов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Вопрос о пределах государственного суверенитета часто возникает в связи с действиями государства в гуманитарных целях, то есть в целях обеспечения защиты прав человека. К таким действиям может относиться гуманитарная интервенция и целенаправленное уничтожение членов террористических групп в рамках правоохранительной деятельности государства. Оба явления являются сложными с правовой точки зрения. В частности, один из аспектов вопроса об их законности касается пределов распространения юрисдикции государства, границ его суверенитета. В данной статье рассматриваются положения основных международных договоров о правах человека, касающиеся территориальной сферы их действия и территориальной юрисдикции государств по их реализации.

Ключевые слова: суверенитет государства, права человека, гуманитарная интервенция, целенаправленное уничтожение террористов, территориальная юрисдикция.

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND LIMITS OF STATE
SOVEREIGNTY**

A.S. Leonov

Nizhny Novgorod State University

Limits to state sovereignty are often discussed within the context of state humanitarian actions – that is actions aimed at protection of human rights. Such actions include, for example, humanitarian intervention and targeted killings of

terrorists in the framework of law enforcement. Both phenomena are legally problematic. Their lawfulness is indeed linked to the limits of state sovereignty. This article analyses territorial jurisdiction of major international human rights treaties and territorial jurisdiction of states where it concerns protection of human rights defined in these treaties.

Key words : state sovereignty, human rights, humanitarian intervention, targeted killings, territorial jurisdiction.

Вопрос о пределах государственного суверенитета часто возникает в связи с действиями государства в гуманитарных целях, то есть в целях обеспечения защиты прав человека. К таким действиям может относиться гуманитарная интервенция и целенаправленное уничтожение членов террористических групп в рамках правоохранительной деятельности государства. Оба явления являются сложными с правовой точки зрения. В частности, один из аспектов вопроса об их законности касается пределов распространения юрисдикции государства, границ его суверенитета. Именно от ответа на этот вопрос во многом зависит правомерность действий государства в соответствии с нормами международного права.¹ Рассмотрим положения международных договоров по правам человека, касающиеся территориальной сферы их действия.

Африканская хартия прав человека и народов, в отличие от других международных соглашений, не ограничивает обязанность государств-участников признавать права, обязанности и свободы, провозглашенные в данном акте, и предпринимать законодательные или иные меры для их осуществления.²

---

¹ David Kretzmer. Targeted Killing of Suspected Terrorists: Extra-Judicial Executions or Legitimate means of Defence? Pp. 183 – 185.

² Африканская хартия прав человека и народов. Ст. 1.

Международный пакт о гражданских и политических правах предусматривает, что участвующие в нем государства обязуются уважать и обеспечивать права, признаваемые в данном пакте, лишь в отношении лиц, находящихся в пределах их территории и под их юрисдикцией.³ Американская конвенция о правах человека⁴ и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод⁵ также ограничивают сферу своего применения лишь в отношении лиц, находящихся под юрисдикцией государств-участников. Таким образом, границы действия данных актов зависят от толкования понятия «юрисдикция», которое можно найти в практике различных международных органов.

Комитет ООН по правам человека в одном из своих дел указал, что понятие «юрисдикция» относится не к месту, где произошло нарушение, а к отношениям между государством и индивидом, чьи права были нарушены.⁶ Таким образом, государство несет ответственность за нарушение положений Пакта, даже если такое нарушение произошло за пределами его территории.⁷ На это указывают и положения самого Пакта.⁸

Кроме того, в одном из общих комментариев Комитет признал, что государства должны выполнять свои обязательства в отношении всех лиц, находящихся под их контролем даже за пределами своей территории. А в пределах государственных границ действие указанных обязательств распространяется не только на граждан данных стран, но и на всех остальных лиц, которые могут оказаться на их территории. Данное правило распространяется и на случаи, когда государство осуществляет эффективный контроль над иностранной территорией.⁹

---

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. П. 1 ст. 2.

⁴ Американская конвенция о правах человека. П. 1 ст. 1.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1.

⁶ United Nations Human Rights Committee. *Sergio Euben Lopez Burgos v Uruguay*, Communication No. R.12/52, UN Doc. Supp. No. 40 (A/36/40), 29 July, 1981. Para. 12.2.

⁷ *Ibid.* Para. 12.3.

⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах. П. 1 ст. 5.

⁹ United Nations Human Rights Committee. General Comment No. 31 (2004): Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 26 May, 2004 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.13). Para. 10.3.

Межамериканская комиссия по правам человека в своей практике рассматривает обязательства государств-участников Конвенции в качестве универсальных, однако обоснование данному подходу кроется даже не в положениях Конвенции, а в общей оценке отношений между государством и индивидом, который находится под контролем государственной власти.¹⁰ Все нарушения, совершаемые агентами или должностными лицами государства за пределами его границ, в любом случае приписываются государству,¹¹ что означает, что Комиссия придерживается в своей практике концепции персональной юрисдикции.¹² Однако данный орган также полагает, что у такого экстерриториального действия положений Конвенции существуют свои границы: государства не обязаны обеспечивать защиту прав индивидов на территории других стран от нарушений со стороны последних.¹³

Европейская комиссия по правам человека в деле «М против Соединенного Королевства» также указала, что используемый в Конвенции термин «юрисдикция» не ограничивает ее применение лишь территорией государства-участника, поскольку последнее обязано гарантировать права и свободы всем лицам, в отношении которых оно осуществляет свою власть, даже если это происходит на иностранной территории. При этом представители государства, включая дипломатических и консульских работников или членов вооруженных сил, действуя за его пределами, не только сами остаются под его юрисдикцией, но и распространяют ее на других лиц.¹⁴

---

¹⁰ Nils Melzer. Targeted Killing in International Law. P. 126.

¹¹ Inter-American Commission on Human Rights. Report on the Situation of Human Rights in Chile, 9 September, 1985. Ch. III, Para. 29.

¹² Nils Melzer. Targeted Killing in International Law. P. 128.

¹³ Inter-American Commission on Human Rights. Victor Saldano v Argentina, Petition, Report No. 38/99, 11 March, 1999. Para. 22.

¹⁴ European Commission of Human Rights. M. v the United Kingdom and Ireland, Application No. 9837/82, Decision of 7 March, 1985. Para. 25.

В практике Европейского суда по правам человека также было несколько прецедентных дел, затрагивающих вопрос об экстерриториальной юрисдикции государств. Так в деле «Луизиду против Турции» Суд рассматривал вопрос о том, распространялась ли на заявителя юрисдикция Турции, поскольку предполагаемое нарушение было совершено в Северном Кипре, оккупированном турецкими властями. Европейский Суд вновь подтвердил, что понятие юрисдикции, закрепленное в ст. 1 Европейской конвенции не ограничивает ее территориального применения лишь границами государства-участника. Государство несет ответственность за действия своих представителей, независимо от того, где они были совершены – внутри или за пределами государства. Оно также несет ответственность за все нарушения положений Конвенции, совершенные иными лицами на иностранной территории, над которой оно осуществляло эффективный контроль.¹⁵

В другом деле, «Банкович и другие против Соединенного Королевства», Суд уточнил, что концепция экстерриториальной юрисдикции сводится лишь к исключительным случаям: когда государство осуществляет эффективный контроль над иностранной территорией и ее населением вследствие военной оккупации или уступки данной территории, с согласия местных властей либо по их приглашению, а также выполняет все или некоторые функции публичной власти.¹⁶

В деле «Илашку и другие против Молдовы и России» Суд указал, что даже когда речь идет о национальной территории, понятие юрисдикции должно толковаться с некоторыми поправками, поскольку государство не всегда может одинаковым образом осуществлять власть во всей стране. Это может быть вызвано, например, военной оккупацией части его

---

¹⁵ European Court of Human Rights. *Loizidou v Turkey*, Application No. 15318/89, Judgment on Preliminary Objections of 23 March, 1995. Para. 62.

¹⁶ European Court of Human Rights. *Bankovic and others v Belgium and 16 other Contracting States*, Application No. 52207/99, Admissibility Decision of 12 December, 2001. Para. 71.

территории, ведением военных действий или поддержкой иностранными властями различных сепаратистских движений. Однако такое государство, остается обязано принимать все возможные меры для обеспечения прав человека в соответствующей части страны.¹⁷

В деле «Исса и другие против Турции» Европейский Суд указал, что, положения Конвенции могут применяться, в том числе, и за пределами европейского правового пространства.¹⁸ По этой причине государства, проводящие военные операции на территории иных государств автоматически распространяют свою юрисдикцию на находящиеся на ней лиц.

В практике Международного Суда ООН особое значение для рассматриваемого в настоящей части вопроса имеют два консультативных заключения: о правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории и о законности угрозы ядерным оружием или его применения. В первом консультативном заключении Суд указал, что поскольку Израиль осуществлял экстерриториальную юрисдикцию на оккупированной палестинской территории, он обязан был соблюдать все принятые на себя обязательства в сфере прав человека.¹⁹ Во втором консультативном заключении Суд установил, что обязательства государств в отношении прав иных государств и их граждан заключаются, прежде всего, в их соблюдении, то есть невмешательстве в их осуществление.²⁰

Таким образом, с учетом вышеприведенной практики можно говорить о том, что любое лицо, в отношении которого государство осуществляет

---

¹⁷ European Court of Human Rights. *Ilaşcu and others v Moldova and Russia*, Application No. 48787/99, Judgment of 8 July, 2004. Para. 313.

¹⁸ European Court of Human Rights. *Issa and others v Turkey*, Application No. 31821/96, Judgment of 16 November, 2004. Paras. 69 – 71.

¹⁹ International Court of Justice. *Advisory Opinion on the legal consequences of the construction of a wall in the occupied Palestinian territory*. Paras. 111, 113.

²⁰ International Court of Justice. *Advisory Opinion on the Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*. Para. 29.

целенаправленное уничтожение за пределами своей территории, автоматически подпадает под его юрисдикцию. Иными словами, если государство располагает достаточными полномочиями и возможностями для осуществления целенаправленного уничтожения на территории другого государства, следовательно, оно может нести и ответственность за нарушение прав лиц, избранных им в качестве объектов своих операций. Что касается позитивных обязательств, то обязанность государства по их выполнению зависит от эффективности осуществляемого им контроля над соответствующей территорией или конкретным лицом.

Когда же речь заходит о положениях о праве человека на жизнь в общем международном праве, то они не имеют территориальных границ применения и распространяются на все государства, независимо от участия последних в тех или иных международных договорах.²¹

Таким образом, анализ международно-правовых норм показывает, что государства располагают полномочиями по применению силы, способной привести к летальному исходу, лишь в исключительных случаях и для достижения ограниченного круга целей. При этом таким полномочиям всегда сопутствует обязанность по защите и уважению права каждого на жизнь, которое закреплено не только в различных международных договорах и национальном законодательстве, но и является частью общего международного права.

---

²¹ Nils Melzer. Targeted Killing in International Law. P. 212.